

Журнал выходит 4 раза в год
(март, июнь, сентябрь, декабрь)

Благодарим сотрудников
отдела хранения
основных фондов РГБ
за помощь в подборе
источников, использованных
в этом номере журнала.

16+

Номер подписан в печать 28.08.2015
Формат 70x108/16. Усл. печ. л. 8,56.

Заказ № 1861

Тираж 500 экз.

Печать:
000 «50 Копеек»
109012, Москва, ул. Варварка, 14, оф. 11
Тел: (495) 775-51-51

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

- 1-я.** Маска тигра для праздничного танца батаков (Индонезия). Фото Юлии Ершовой. См. с. 10.
- 2-я.** Коллаж Игоря Меланьина.
- 3-я.** Национальные одеяния батаков острова Суматра лаконичны и красивы. Фото Юлии Ершовой. См. с. 10.
- 4-я.** Образец ткани из коллекции Музея «Деревня наследия и ремёсел» (г. Манипал, Индия). См. с. 52.

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор
Александр Полещук

Заместитель главного редактора
Игорь Меланьин

Редактор
Леонид Якимович

Служба маркетинга и подписки
Маргарита Амелина

Дизайн
Игорь Меланьин

Вёрстка
Артём Полещук

Журнал зарегистрирован
Государственным комитетом
Российской Федерации
по печати, рег. номер 017781
от 24 июня 1998 г.
Издаётся с 1999 г.

ORIENTAL COLLECTION
Magazine for all
who are interested in the Orient.
Quarterly of the Russian
State Library
3/5, Vozdvizhenka St.,
Moscow 119019 Russia
tel.: +7 (495) 695-36-60
e-mail: orientnet@rsl.ru
http://orient.rsl.ru

Учредители:
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
НО «Фонд содействия развитию Центра восточной литературы РГБ».

Издатель:
ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Почтовый адрес:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Адрес редакции:
Москва, ул. Моховая, 6, к. 49
Местный тел.: 27-08
тел.: +8 (495) 695-36-60
e-mail: orientnet@rsl.ru
amelinam@rsl.ru
http://orient.rsl.ru

ДИОНИСИЙ
Иван Куделин,
академик РАН, директор
Института востоковедения РАН
(заместитель)

Игорь Мейер,
доктор исторических наук,
профессор, президент ИСАА МГУ
(заместитель председателя)

Игорь Меланьин,
доктор исторических наук,
профессор, президент Фонда
содействия развитию ЦВЛ РГБ
(заместитель председателя)

Ирина Ванина,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Елена Жуковская,
доктор исторических наук,
профессор, заведующая Центром
исследования тихоокеанских
регионов Института этнологии
и антропологии РАН

Елена Метакса,
доктор исторических наук,
заместитель генерального
директора Государственного музея
истории народов Востока

Александр Мещеряков,
доктор исторических наук,
профессор Института восточных
исследований и античности РГГУ

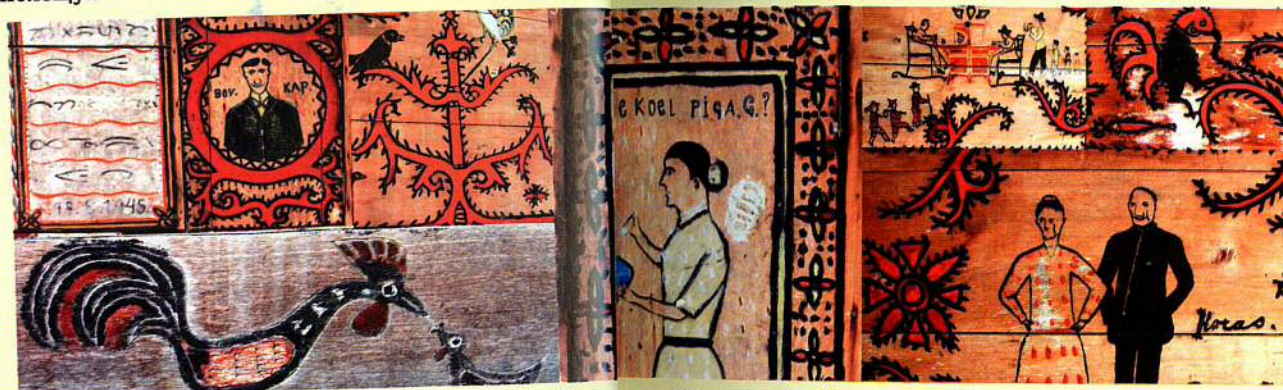
Александр Наумкин,
доктор исторических наук,
заместитель руководителя
Института востоковедения РАН

Елена Никонова,
доктор философских наук,
профессор, заведующая отделом
научно-педагогических изданий РГБ

Елена Попова,
доктор исторических наук,
профессор, директор Института
исследования точных рукописей РАН

Александр Примаков,
доктор исторических наук,
академик РАН

Александр Титаренко,
доктор исторических наук,
академик РАН, директор

Константин Липскеров //1//
В шатре

Впечатление: Гоби
Фото Светланы Сысоевой //4//

Юлия Ершова
Мировое древо батаков Суматры //10//
Ольга Лебедева

Ёга и нихонга //21//

Амир Хисамутдинов

Русские сезоны в Китае //32//

Юрий Зинин

Русский дервиш //39//

Андрей Шугаев

550 картин Александра Рубцова //44//

//66// Павел Кузенков, Константин Панченко

Почему удались арабские завоевания?

//80// Светлана Хруцкая

Любовь и шпионаж в эпоху модерна

//100// Татьяна Соловьёва

Священное ложе богини Иштар

//116// Татьяна Филатова

Кто и зачем привёз русскому царю

Алмазный трон

//128// Ирина Винокурова

Перекрёсток трёх религий

//137// Ольга Хижняк, Екатерина Терюкова

«Три учения» в китайских народных картинах

//146// Ася Петриченко

Бумажный дракон, парящий в небесах

//154// Марина Баканова

**Ольга Хижняк
Екатерина Терюкова**

«Три учения» в китайских народных картинах

В фондах Государственного музея истории религии (ГМИР) хранится уникальная коллекция китайских народных картин (лубков) из собрания академика Василия Михайловича Алексеева (1881—1951), насчитывающая около тысячи листов. Её основу составляют приобретения магистранта кафедры китайской и маньчжурской словесности Василия Алексеева во время его командировки «для приготовления к профессорскому званию» в Северный Китай в 1906—1909 годах. Позднее учёный пополнил коллекцию в Южном Китае в 1912 и 1926 годах. Общую численность собранных В.М. Алексеевым народных картин установить сегодня не представляется возможным. Крупнейший знаток китайского лубка Б.Л. Рифтин говорил о четырёх тысячах картин. Некоторые из них собирались для личной коллекции, другие — с целью дальнейшей передачи в музейные фонды.

В ГМИР народные картины из собрания В.М. Алексеева находятся с 1938 года. Одна часть была передана самим собирателем, другая поступила из бывшего Исаакиевского собора, в котором размещался Государственный антирелигиозный музей. Академик передавал картины на протяжении года на разных условиях. Основной массив коллекции был приобретён музеем 25 декабря 1938 года за 16 тысяч рублей.

Ольга Семеновна Хижняк — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург).

Екатерина Александровна Терюкова — кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург).

© Хижняк О.С., Терюкова Е.А. (текст), 2015.

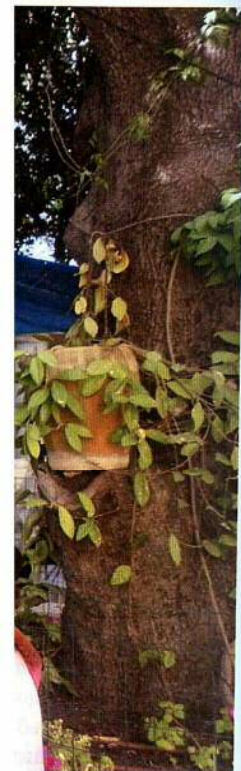
Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-21-10001.

/ восточная коллекция //

я весом четыре тонны
цей посуды, поэтому
ин... в спутниковой ан-
Абу-Гоша побили ре-
; которые изготовили
атонный хумус.

еском застолье, слу-
и молились — уезжая,
Абу-Гоша. Сохраните
о крыш, башен и шпи-
песнопений, краски
зную дорогу палом-

Фото автора.

ГБ: 2 078-71/15; 16.
град Иерусалим

ивительством. М., 1962.

в палестинское
ть века (1882—1907).

м скрижалей Моисея.

30 г.. СПб., 1832. Ч. 1, 2.

утешствия на Восток.

4-х вып. М., 1891.
ический словарь.

русских писателей

Конфуций путешествует по стране.

Сохранившиеся в архивах документы позволяют связать поступление в музейное собрание лубков из коллекции В.М. Алексеева с началом работы над экспозицией, посвящённой религиям Китая. В этом проекте участвовал и сам он. Музей взял на себя обязательство организовать временные выставки. К открытию постоянной экспозиции Алексеев планировал приурочить выставку, рассказывающую о наиболее почитаемых китайских божествах и сопровождающих их культ ритуалах. Однако намеченное удалось осуществить не сразу. Выставка «Религии Китая» открылась в ноябре 1940 года. Оставалось подготовить постоянную экспозицию, но начавшуюся работу прервала война. После окончания войны в пятилетнем плане работы Музея истории религии снова была сформулирована задача создания отделов, посвящённых религиям Востока.

Надо сказать, что В.М. Алексеев исследовал собранную коллекцию всесторонне — с точки зрения народной культуры, мировоззрения, религиозных верований, технологии изготовления лубков, истории печатен, различий в искусстве изготовления народных картин в разных районах Китая. Лубки, писал он, далеко не одинаковы: наряду с примитивными и грубыми произведениями выпускаются картины высокого качества. Подчёркивал и особую роль надписей на лубках, которые дороги даже неграмотному крестьянину, ценившему каллиграфию наравне с живописью. Простой народ, испытывающий благоговейное чувство к исписанной письменами бумаге, заучивал наизусть надписи, содержащие изречения, поговорки, благопожелания.

Число сюжетов народных картин, считал В.М. Алексеев, просто исчислимаемо.

Лубок в коллекции нашего музея выражает главным образом народные представления. Не все, но большинство экземпляров имеют на лицевой стороне экслибрис «Professor Alexeiev's Collection» и карандашную авторскую нумерацию. Лубки неоднократно экспонировались в самом музее и на внешних выставках. Некоторые из них включены в экспозицию музея, открывшуюся в 2010 году. Музей выстраивает работу таким образом, чтобы через предмет представить посетителям историю религии. Мы рассказываем в первую очередь не о произведении искусства, а о религиозном содержании, которое оно несёт. Такую же цель поставили перед собой авторы данной статьи.

В разделе постоянной экспозиции «Религии Китая» представлены конфуцианство, даосизм и буддизм — *сань цзяо* («Три учения»), как их принято называть в китайской культуре. В научной литературе относительно их взаимовлияния принято использовать термин «синкретизм». Некоторые учёные оспаривают это понятие, но факт их взаимного переплетения в истории и в сознании китайского народа признаётся всеми.

Конфуцианство, этико-политическое учение, возникшее в Китае в VI веке до н. э., стало официальной идеологией китайской империи со II века до н. э. В конфуцианской философии было разработано учение о совершенной организации общества. Идеалом гармонического устройства стало учение о Золотом веке — времени правления древних императоров Китая,

совершенно мудр сформулировал того человека — *цзы* обладать такими качествами, чувство достоинства, церемонность и ритуальность. Высшего человека позже он был об к Владыкам Неба на древнейших в тайцев. Ритуалы и роды, культ предков теон был дополнен лётных героев др было устремлен шлое, видя в нём и ва и формировани

В центре карты ствует по стране» тель, отправляющу запряжённой бык ными в повозке к на поиски княжес осуществить свою при жизни ему не цию своих социал сле смерти Конфу нили его пропове, и беседы». Любоп является изображе пагоды. В годы жи ских построек в К как буддизм пришл же. Однако синкре тальность не види Надпись сообщает стся донести до вс

совершенно мудрых мужей. Конфуций сформулировал также идеал совершенного человека — *цзюнь-цзы*, который должен обладать такими качествами, как гуманность, чувство долга, образованность, знание церемоний и ритуалов, сыновья почтительность. Высшим проявлением совершенного человека был объявлен правитель; позже он был обожествлён и приравнен к Владыкам Неба. Конфуций основывался на древнейших верованиях и идеалах китайцев. Ритуалы почитания ими сил природы, культ предков были сохранены; пантеон был дополнен образами обожествлённых героев древности. Конфуцианство было устремлено не в будущее, а в прошлое, видя в нём идеал устройства общества и формирования личности.

В центре картины «Конфуций путешествует по стране» изображён великий учитель, отправляющийся в путь на колеснице, запряжённой быком, с аккуратно уложенными в повозке книгами. Он отправляется на поиски княжества, в котором смог бы осуществить свою теорию на практике. Но при жизни ему не удалось увидеть реализацию своих социальных идей, и только после смерти Конфуция его ученики соединили его проповеди в трактате «Суждения и беседы». Любопытной деталью картины является изображение в горах буддийской пагоды. В годы жизни Конфуция буддийских построек в Китае быть не могло, так как буддизм пришёл туда значительно позже. Однако синкретическая китайская ментальность не видит в том противоречия. Надпись сообщает, что Конфуций собирается донести до всех свои идеи; его не по-

нимают, но он старается оставаться верным своему замыслу.

Изображение весьма художественно, сдержанно и величественно. Можно предполагать, что подобного рода картины были предназначены для образованного слоя общества. Другой тип изображения дают лубки на тему *сяо* — «сыновней почтительности». Этот важнейший принцип патриархального Китая служил основой стабильности общества и устойчивости семейного уклада. Наибольшим почитанием пользовался император как отец народа. В каждой большой семье все почитали отца, младшие братья — старших, а сестры — своих братьев. Чёткая иерархия обеспечивала преемственность нравственных норм и системы ценностных ориентаций. Принцип *сяо* усваивался в процессе воспитания и социализации. Играли свою роль и назидательные сюжеты, представленные в лубках.

Вот один из лубков, иллюстрирующих «Истории о сыновней почтительности».

Первый из шести сюжетов — человек, стоящий на коленях и взирающий на стебли бамбука. Это иллюстрация к рассказу о том, как некий Мэн Цзун не знал, как исполнить желание матери поесть зимой бамбука. От горя он заплакал, и бамбук тут же вырос.

Второй рисунок показывает, как мальчик Ван Сян растопил лёд теплом своего тела, чтобы добыть карпа, которого потребовала мачеха.

На третьем рисунке — мальчик Лу Сюй в одежде с длинными рукавами, из которых выпадают два апельсина. Перед ним стоит чиновник, уличивший мальчика в краже.

Иллюстрации к рассказам о *сяо* — сыновней почтительности.

Чжун Куй — глава демонов.

Лу Сюй почтительно объяснил, что сделал это для больной матери, и был прощён.

Следующая картинка иллюстрирует историю о том, как после смерти родителей почтительный сын Дин Лань сделал две фигурки, изображающие их, и совершал им подношения. Однажды его жена, недовольная такой преданностью, от злости уколола одну фигурку, и вдруг из неё пошла кровь. Утром, увидев запёкшуюся кровь и слезы на глазах статуэтки, Дин Лань понял, что произошло, и развёлся с женой.

На пятом рисунке мужчина в нарядном одеянии стоит на коленях перед пожилой женщиной. Это Чжу Шоучан, который расстался с матерью в возрасте семи лет и только теперь нашёл её.

На шестом изображён Цай Шун, который набрал корзину чужих туговых ягод, но был пойман чиновником. Он объяснил, что себе рвал незрелые ягоды, а спелые откладывал для матери. Чиновник был тронут поступком молодого человека и наградил его.

Очевиден назидательный характер конфуцианского лубка, имевшего целью научить основам становления совершенного человека. Рисунки несколько схематичны и наивны, как и сами истории. Но, возможно, так воспринимаем их мы, а когда-то они трогали и умиляли китайцев.

Восемь бессмертных.

Даосский лубок совершенно иной. Он очень динамичный, яркий, даже гротескный. Его можно назвать народным в собственном смысле этого слова. Этот лубок демонстрирует разнообразные стороны земного бытия, надежду на лучшую жизнь, недостижимую для простых людей мечту о земном благоденствии. Если конфуцианство впитало в себя в трансформированном виде культ предков, то даосизм в значительной мере соединился с народными верованиями. Даосизм возник в VI—V веках до н. э. в виде самостоятельной философской доктрины, практически одновременно с учением Конфуция. Его основателем был Лао-цзы, о котором нет достоверных исторических сведений, до нас дошли только легенды. Учение Лао-цзы было записано в виде трактата «Дао-дэ цзин» в III веке до н. э. Дао — всеобщий Закон и Абсолют, господствующий всегда и во всём, даже Великое Небо следует дао. Этот высший принцип проявляется как дэ — гармония, благая мощь, а также справедливость, не нарушение естественного порядка вещей. Важным явилось понятие *ци* — некоей первосубстанции, энергии, оживотворяющей всё сущее.

Стремление познать дао, слиться с ним, овладеть энергией *ци* породило в даосизме традицию отшельничества. В его среде сформировалась вера в возможность достижения бессмертия в своём физическом теле, что стало одним из самых притягательных аспектов даосизма. Идея бессмертия подкреплялась многочисленными мифологическими сюжетами и легендами.

Один из таких сю «Восемь бессмерт

Восемь бессмертшой сосной (сим у них фрукты, со сада богини Сивз тие, книги и кик Каждый из Вось свою историю, со образные и часто существовавшие

В народной к строго диффере основу. В пантеон реплетаются сам Значительную гру ний составляют де более популярен и тель и истребител ется в динамичной волосы у него взд ны, выражение ли ние к нему с закл печить защиту от

История прои такова. В земной стать чиновником ся сдать экзамен но китайскими за Тогда он принял я ского дворца. Спу ратор заболел лих ли ему помочь. В который излечил и му описанию бы и, по высочайшем

звершено иной. Он
ркий, даже гротеск-
ть народным в собст-
о слова. Этот лубок
образные стороны
ду на лучшую жизнь,
остых людей мечту
ии. Если конфуциан-
ансформированном
даосизм в значитель-
народными верова-
в VI—V веках до н. э.
й философской док-
товременно с учени-
ателем был Лао-цзы,
рных исторических
ли только легенды.
шисано в виде трак-
веке до н. э. Дао —
элют, господствую-
даже Великое Небо
лий принцип про-
ония, благая мощь,
, не нарушение ес-
щей. Важным явля-
оией первосубстан-
яющей всё сущее.
дао, слиться с ним,
ородило в даосиз-
чества. В его среде
возможность до-
з своём физичес-
м из самых притя-
сизма. Идея бес-
ногочисленными
тами и легендами.

Один из таких сюжетов запечатлён в лубке «Восемь бессмертных».

Восемь бессмертных пируют под большой сосной (символ долголетия), на столе у них фрукты, сосуд с вином, персики из сада богини Сиванму, дарующие бессмертие, книги и кисти (символы учёности). Каждый из Восьми бессмертных имеет свою историю, соединившую в себе разнообразные и часто противоречивые версии, существовавшие в разных районах Китая.

В народной картине не всегда можно строго дифференцировать религиозную основу. В пантеоне народных верований переплетаются самые разные представления. Значительную группу подобных изображений составляют демонические образы. Наиболее популярен из них Чжун Куй — повелитель и истребитель демонов. Он изображается в динамичной позе, с поднятым мечом, волосы у него вздыблены, глаза вытаращены, выражение лица угрожающее. Обращение к нему с заклинаниями призвано обеспечить защиту от его же воинства демонов.

История происхождения этого образа такова. В земной жизни Чжун Куй мечтал стать чиновником и неоднократно пытался сдать экзамены, как было предусмотрено китайскими законами, но не преуспел. Тогда он принял яд на ступенях императорского дворца. Спустя какое-то время император заболел лихорадкой, и врачи не могли ему помочь. Во сне ему явился демон, который излечил императора. По словесному описанию было сделано изображение и, по высочайшему повелению, Чжун Куй

Чжун Куй — победитель пяти ядоносов.

был провозглашён главой демонов. Народ молился ему, чтобы избавиться от действия злых сил, над которыми он властвовал.

В верхней части картины изображена летучая мышь. В китайском языке это слово звучит как омоним слова «счастье», а сама композиция означает: изгони бесов, низведи на нас счастье.

Примером заклинательного лубка может служить сюжет «Чжун Куй — победитель пяти ядоносов». На нём он предстаёт в доспехах, с мечом в правой руке. У его ног — маленький тигр (он изгоняет нечистую силу своим рыком); изображены лук, чеснок, свёрнутые амулеты — средства от вредных существ и духов, — а также персики бессмертия, цветок, кораллы. Надпись гласит: «Очисти жилище от напастей. Изгони нечисть. Дай счастье». Подобные картины вывешивались в домах в пятый день пятой луны — в самое жаркое время года, когда наиболее вероятны были укусы ядовитых существ и различного рода инфекции.

Праведный министр Цзян-тайгун.

Глубочайшая идея абсолюта *дао* и гармонии *дэ* запечатлелась в лубках как знак единства двух противоположных начал — *ян* (мужская энергия) и *инь* (женское начало). В лубке «Праведный министр Цзян-тайгун» мы видим главного мага, изгоняющего бесов. Великий министр Цзян — полулегендарный мудрец XII века до н. э., который считается гонителем нечисти. Надпись на лубке гласит: «Гром защищает жилище. Даруй счастье. Здесь Цзян-тайгун, не страшусь сотни бед». В руках праведный министр держит меч заклинателя и *жун* — жезл, исполняющий желания. Он едет на единороге-цилине. Считалось, что цилинь несёт природе умиротворение и процветание, знаменует предстоящее рождение мудреца, а в простых семьях — рождение мальчиков. Вверху виден знак «инь — ян», окружённый триграммами *ба-гуа* из «Книги перемен».

Пожалуй, самыми любимыми были благопожелательные лубки. Их дарили друг другу на Новый год. Красочными картинками украшали дома в ожидании счастья и в на-

дежде на помощь изображённых божеств. Главной мечтой простого человека всегда было чудесное обретение богатства. Об этом рассказывает лубок «Бог богатства приходит к нам в дом». «Обращаться к богу богатства», «Постоянное богатство», «Неизменное изобилие», — таковы надписи на картине.

Тема богатства представлена и в сюжете «Два Лю Хара играют с золотой жабой». Лю Хар (Лю Хай, Лю Хайчжань) — божество монет из свиты бога богатства Цай-шэня. Появление этого парного образа В.М. Алексеев связывает с почитанием божеств Хэ-Хэ, воплощавших идею согласия и единения. В народном сознании эта нравственно-философская идея соединяется с вожделенной мечтой о богатстве и земном благоденствии. На картинке два Лю Хара держат шнур, к которому привязана золотая монета; за неё ухватилась жаба. Эта жаба в прошлом рождении была чрезвычайно жадным человеком, за что он и получил такое низкое перерождение.

Здесь, на наш взгляд, видно влияние буддийской идеи о новых рождениях, зависящих от совершённых в прошлой жизни поступков. В Китае взаимовлияние буддизма и даосизма было очень сильным, к этому переплетению добавлялась ещё народная фантазия, которая могла давать разнообразные варианты одной истории в разных районах Китая. Как отмечал В.М. Алексеев, подоплёкой истории служит также игра слов: на одном из многочисленных китайских диалектов слова «деньги» и «жаба» звучат почти одинаково.

К этой же теме примыкает сюжет «Конь с драгоценностями». На лубке изображён мальчик, играющий с конём, несущим на спине драгоценности. За спиной ребёнка «денежный дракон», составленный из золотых монет — ещё один символ богатства. Кораллы, жемчужины, владыка водной стихии дракон — все эти символы связаны с морем, считающимся источником богатства. «Денежный конь. Монетный дракон», — сообщает надпись.

Народные верования, впитавшие в себя основы конфуцианской нравственности, даосской мудрости, мечты о благополучии и счастье, не выходят за рамки земных представлений. Богатство, удача, мужское потомство, карьера — вот те координаты, которые определяют содержание молитв простого крестьянина и ремесленника. В них мы не найдем характерных для буддизма возвышенных идей о самосовершенствовании. Но и буддизм вошёл в сознание простых людей не в его философской, духовной форме, а всё в той же мечте о возможности

Бог богатства приходит к нам в дом.

Два Лю Хара играют с золотой жабой.

Мальчик на карпе.

восточная коллекция //

ображённых божеств. того человека всегда не богатства. Об этом бог богатства приходит к богу богатства «Неизменное богатство», «Неизменное богатство» написаны на картине. Представлена в сюжете «золотой жабы». Лю Чжань) — божество богатства Цай-шэня. Образ В.М. Алексеем божеств Хэ-Хэ, согласия и единения. Эта нравственно соединяется с вождестве и земном благе два Лю Хара держат привязана золотая жаба. Эта жаба была чрезвычайно что он и получил бение.

видно влияние буд-рождениях, зави-в прошлой жизни овлияние буддиз-ь сильным, к этому ась ещё народная а давать разнооб-истории в разных чал В.М. Алексеев, ужит также игра исленных китай-деньги» и «жаба»

кает сюжет «Конь лубке изображён нём, несущим на спиной ребёнка авленный из зо-символ богатст-владыка водной символы связаны точником богат-етный дракон», —

питавшие в себя нравственности, о благополучии ки земных пред-мужское потом-динаты, которые олить простого ка. В них мы не буддизма возвы-шенствовании. нание простых ской, духовной о возможности

Бог богатства приходит к нам в дом.

Два Лю Хара играют с золотой жабой.

Мальчик на карпе.

получить помощь небесных, в данном случае буддийских, сил в земной жизни.

Свидетельством этого служит народная картина «Сто божеств». Буддийский образ бодхисатвы Гуаньинь находится на самом верху сложной многофигурной композиции, что свидетельствует о её статусе. Гуаньинь в китайской традиции — женский вариант образа бодхисатвы милосердия и сострадания Авалокитешвары, который в индийской традиции имеет мужскую форму. Буддисты верят, что он помогает всем, кто искренне к нему обратится.

К Гуаньинь люди обращают молитвы по всевозможным поводам. Она почитается как подательница сыновей. В народном сознании эта её функция соединилась с архаичными образами девяти богинь-матерей, изображённых в среднем ряду картины. Девять богинь-матерей отвечают за зачатие и рождение ребёнка и исцеляют от различных детских болезней.

В нижнем ряду представлены божества конфуцианского, даосского и народного пантеона. В центре восседает Гуань-ди, почитаемый представителями всех религий в Китае, но особо любимый конфуцианцами. Его прототипом был реальный человек, с детства пристрастившийся к чтению и изучению трудов Конфуция, устанавливающих безусловную верность государю. Он нашёл такового в лице князя Лю Бэя. Гуань-ди почитается в Китае как образец высокой морали. Народная картина изображает генерала в форменной одежде, часто с конфуцианской книгой.

Справа от него изображён бог богатства Цай-шэнь. Как именно возник его культ,

точно не известно. Прототипом вполне мог послужить какой-нибудь щедрый богач, поскольку в китайских верованиях божествами часто становились выдающиеся люди. Находящийся слева от Гуань-ди Яо Ван, князь медицины, — изначально божество даосского пантеона, позже перешедшее в народные верования в качестве покровителя врачей и аптек. Согласно популярной версии, Яо Ван — обожествлённый врач и алхимик. Его атрибутом служит тыква-горлянка — сосуд для лекарств.

Персонажи картины «Сто божеств» образуют своего рода иерархию ценностей, в основании которой богатство, карьера, здоровье, но также и принципы конфуцианской нравственности (образ Гуань-ди). На следующем уровне — дети, а доброта и милосердие, воплощённые в бодхисатве Гуаньинь, — это небесные качества, находящиеся за пределами обыденного сознания.

Буддизм появился в Китае в I веке н. э. Первоначально он был воспринят правящей и духовной элитой как интеллектуальное новшество, но постепенно стал важнейшим составляющим элементом трёх великих религий. В народном представлении буддизм связывался с учением о перерождениях. Эта идея была абсолютно новой для китайского сознания. Она давала надежду на вечную жизнь и вместе с тем хорошо сочеталась с даосской идеей достижения бессмертия в собственном теле. Совершенно новой стала для китайцев буддийская идея милосердия (образ Гуаньинь), дополнившая, но не вытеснившая конфуцианский принцип справедливости.

Конь с драгоценностями.

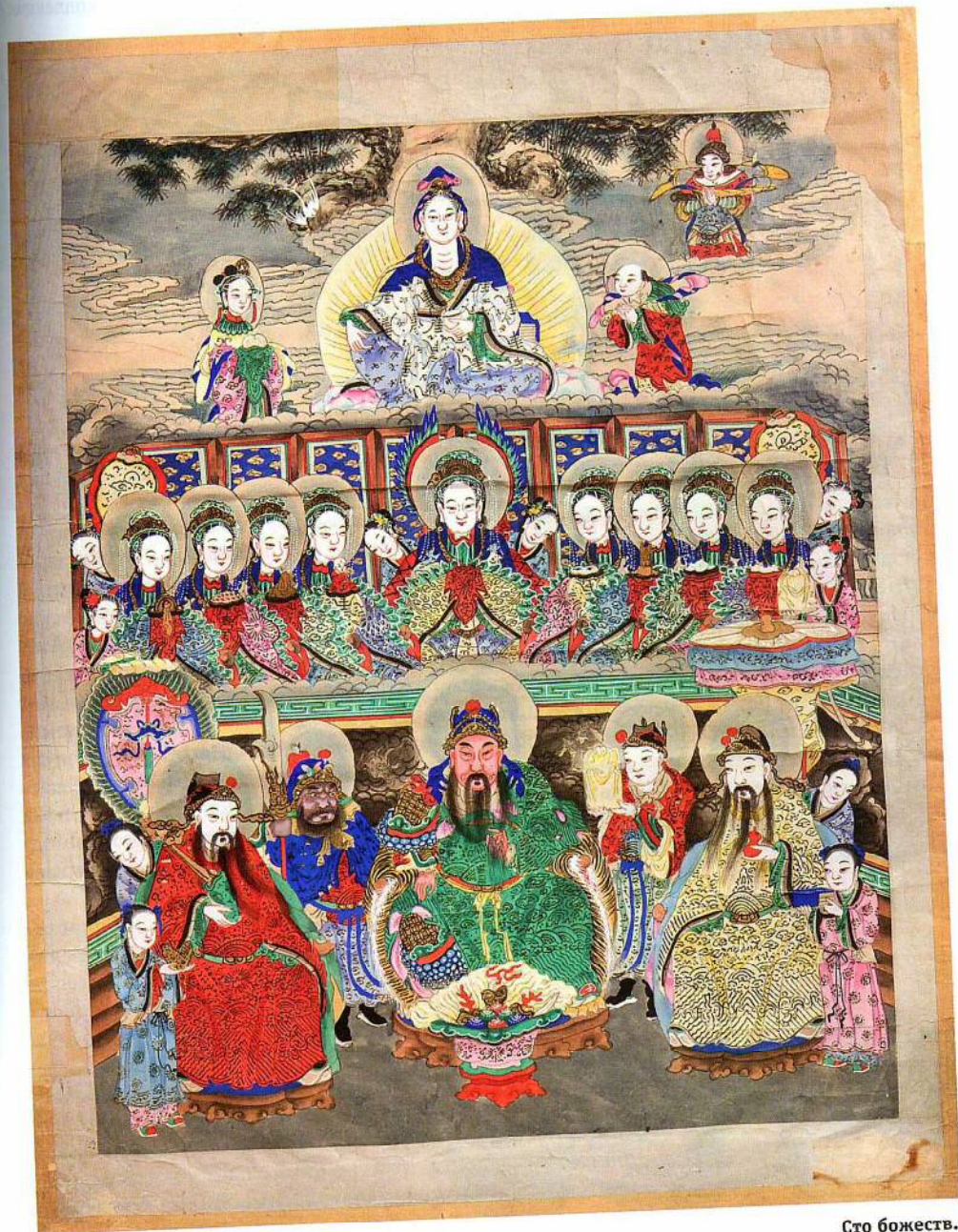

«Три учения» ми слоями насести от образне по крайнетарного и наротношению к лно такой принроссийскими вкка. Китайский лриал для анализласт культурыно, зато имел ое
Китайский раскрывает с
«Трёх учений»

// восточная коллекция //

Прототипом вполне
и-нибудь щедрый бо-
тайских верованиях
ановились выдающи-
йся слева от Гуань-ди
ины, — изначально
пантеона, позже пе-
те верования в каче-
рачей и аптекарей.
й версии, Яо Ван —
и алхимик. Его ат-
а-горлянка — сосуд

ы «Сто божеств» об-
ерархию ценностей,
богатство, карьера,
ринципы конфуци-
ги (образ Гуань-ди).
: — дети, а доброта
ённые в будхисатве
ые качества, находя-
ьденного сознания.
Китае в I веке н. э.
т воспринят правя-
как интеллектуаль-
степенно стал важ-
м элементом трёх
одном представля-
я с учением о пере-
ла абсолютно но-
знания. Она давала
знь и вместе с тем
аосской идеей до-
собственном теле.
а для китайцев буд-
дия (образ Гуань-
) не вытеснившая
ш справедливости.

Сто божеств.

«Три учения» воспринимались различны-
ми слоями населения по-разному, в зависи-
мости от образования и культуры. Выделе-
ние по крайней мере двух уровней — эли-
тарного и народного — справедливо по
отношению к любому типу религии. Имен-
но такой принцип анализа был предложен
российскими востоковедами в начале XX ве-
ка. Китайский лубок даёт богатейший мате-
риал для анализа народных верований. Этот
пласт культуры не фиксировался письмен-
но, зато имел образную форму выражения.
Китайский лубок в экспозиции ГМИР
раскрывает основные характеристики
«Трёх учений» в их народном восприятии.

В.М. Алексеев обращал внимание на роль по-
добных изображений в повседневной жизни
простых людей. Он писал о своей коллекции,
что этот материал представляет весь китай-
ский быт — жизнь города, деревни, улицы.
Собирая коллекцию народных картин, он
мечтал показать учёному миру, что Китай
живёт своей культурой не только в учёных
верхах, но и во всей народной массе.

Статья иллюстрирована
фотографиями китайских лубков
начала XX века из коллекции
Государственного музея истории религии.
Автор фото Т. Вишнякова.